

Ляскоронский Василий Григорьевич

**Русские походы в степи в удельно-
вечевое время и поход Витовта на
татар в 1399 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Григорьевич Л.**
Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход Витовта на татар в 1399 году /
Ляскоронский Василий Григорьевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 124 с.

ISBN 978-5-519-94554-7

ISBN 978-5-519-94554-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Днѣпра. Конечно, точныхъ письменныхъ свѣдѣній объ этихъ походахъ отъ столь отдаленнаго времени до насъ не дошло; у насъ есть только нѣсколько неясныхъ намековъ на это, сохранившихся въ начальной лѣтописи. Такъ, подъ 915-мъ годомъ въ Ипатьевской лѣтописи сказано: „придоша печенѣзи пѣрвое на Рускую землю и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю“. Очевидно, подъ вліяніемъ какихъ-то не вполне ясныхъ для насъ условій, но, вѣроятно, вслѣдствіе безпрестанной внутренней борьбы среди степняковъ, печенѣги, конечно, не всѣ, подвинулись къ русскимъ предѣламъ, отъ которыхъ затѣмъ ушли къ Дунаю. Этотъ напоръ, равно какъ и всѣ другіе, какъ увидимъ дальше, происходилъ съ востока, и русскіе князья уже очень рано были вынуждены обращать сюда свое вниманіе. Такъ, пять лѣтъ спустя, въ 920 году, Игорь уже воюетъ съ печенѣгами; „Игорь же воеваше на печенѣгы“ — говоритъ лѣтопись ¹⁾. Хотя въ лѣтописи нѣтъ ясныхъ упоминаній о томъ, гдѣ, т. е. на какой сторонѣ Днѣпра, происходила эта борьба съ печенѣгами, но, судя по послѣдующимъ временамъ и принимая во вниманіе, что главное гнѣздо кочевническихъ племенъ, откуда они предпринимали свои набѣги на Русь, находилось въ степяхъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, можно полагать, что и походъ Игоря на печенѣговъ былъ на днѣпровскомъ лѣвобережьи. Недостатокъ точныхъ свѣдѣній не позволяетъ намъ сдѣлать выводъ объ отношеніяхъ Игоря къ печенѣгамъ во вторую половину его княженія. Несомнѣнно, однако, что печенѣги вновь надвинулись къ предѣламъ русской земли и вступили съ ней въ какіе-то компромиссы, вслѣдствіе которыхъ они и участвуютъ въ походѣ Игоря на грековъ въ 944-мъ году. Русскій князь, однако, не вполне довѣрялъ своимъ союзникамъ, отъ которыхъ онъ беретъ „талей“, т. е. золотниковъ, когда пришлось идти войной на грековъ ²⁾. Трудно опредѣлить точно, какой районъ земель занимали эти новыя племена печенѣговъ; судя по послѣдующему и по тому, какую роль они сыграли во время послѣдняго похода на грековъ Святослава, эти печенѣги залегали на южномъ пограничьи со степями, захватывая, очевидно, тѣ пункты, которые служили узломъ торговыхъ и военныхъ дорогъ въ степи. А такіе пункты находились, главнымъ образомъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, гдѣ близъ устьевъ его притоковъ—Сулы, Псла и Ворсклы—были удобныя мѣста для доступа въ русскіе предѣлы. Время Свято-

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 26.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 28.

слава уже нѣсколько болѣе разъясняетъ намъ это отношеніе руси къ степнымъ юго-восточнымъ окраинамъ. Въ лѣто 6473 (965),—говоритъ лѣтопись,—„иде Святославъ на Козары... и бывши брани межи ими, одолѣ Святославъ Козаромъ и городъ ихъ Бѣлужевъ взя. И Ясы побѣди и Касоги, и приде къ Киеву“¹⁾. Здѣсь уже мы ясно знаемъ, что походъ былъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра и что онъ касался не только хазаръ, но и ясовъ и касоговъ, движеніе на которыхъ было произведено не безъ цѣли: очевидно, здѣсь уже намѣчалась политика привлеченія въ русскую землю выходцевъ изъ степей, способныхъ нести пограничную защитительную роль. Результаты такого отношенія къ степи не преминули вскорѣ обнаружиться довольно ясно. Такъ, когда Святославъ ушелъ въ походъ изъ Южной Руси, печенѣги нападаютъ на Кіевъ и осаждаютъ его. Эти обостренныя отношенія со степью и привели затѣмъ къ гибели князя Святослава.

Во времена Владиміра св. опредѣляются довольно точно какъ отношенія къ печенѣгамъ, такъ и районъ ихъ главнаго обитанія и направление походовъ на нихъ. Владиміръ св. укрѣпляетъ, для защиты отъ печенѣговъ, Посулье²⁾; онъ выступаетъ съ войсками къ Переяславлю, чтобы защитить послѣдній отъ печенѣговъ, которые пришли отъ Сулы³⁾; наконецъ, онъ посылаетъ, незадолго до своей смерти, князя Бориса, который долженъ былъ идти на лѣвую сторону Днѣпра и отражать предполагавшійся сюда набѣгъ печенѣговъ⁴⁾. Такимъ образомъ, мы уже видимъ здѣсь и обозначеніе пути, какимъ двигались князья на степняковъ: путь шелъ сначала на Переяславль, а отсюда на р. Сулу, въ направленіи ея наиболѣе опасныхъ пунктовъ, т. е. къ низовьямъ р. Сулы⁵⁾. Кромѣ упоминанія о борьбѣ съ печенѣгами, лѣтопись сохранила намъ также интересныя свѣдѣнія и о торкахъ, находившихся въ числѣ войскъ Владиміра св., когда онъ совершалъ свой походъ на болгаръ⁶⁾. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ въ точности, гдѣ обитали упоминаемые во время означеннаго похода на болгаръ

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 42; Лавр. лѣт., стр. 64.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 83—85.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ипат. лѣт., стр. 90—92. Сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ, изд. Срезневскаго, стр. 11—33.

⁵⁾ Интересно отмѣтить, что въ м. Горошинѣ, на Сулѣ, одна сторона древней крѣпости замыкается рѣчкой Борисомъ, названіе которой, быть можетъ, ведетъ свое начало отъ Бориса Владиміровича, по всей вѣроятности, посѣщавшаго эти мѣста.

⁶⁾ Ипат. л., стр. 56; Лавр. л., стр. 82.

торки. Судя по послѣдующему, когда торческія поселенія были обнаружены весьма ясно на лѣвой сторонѣ Днѣпра, можно полагать, что и упоминаемые во владиміровомъ походѣ на болгаръ торки также происходили съ лѣвой стороны Днѣпра. Очевидно, относительно степи русью практиковалась извѣстнаго рода политика, состоявшая въ поселеніи розни среди степняковъ и привлеченіи на свою сторону части ихъ племенъ, которыя, уходя въ предѣлы Руси, не только ослабляли матеріальныя силы степняковъ, но еще и сильно подрывали политическій престижъ ихъ, служа, кромѣ того, заразительнымъ примѣромъ и для другихъ племенъ, находившихся въ союзно-подневольномъ отношеніи къ главнымъ хозяевамъ степи, — сначала печенѣгамъ, а затѣмъ—половцамъ. Въ виду этого, во время интенсивнаго роста Русскаго государства мы видимъ крупную борьбу со степняками, ожесточенно нападавшими на Русскую землю. Этотъ напоръ степняковъ былъ чрезвычайно опасенъ во время междоусобной борьбы среди сыновей Владимира св. и былъ одной изъ причинъ концентраціи политической власти въ рукахъ одного князя, а именно—Ярослава Мудраго. Послѣдній продолжаетъ относительно степи политику своихъ предшественниковъ. Въ 1029 году онъ ходилъ на ясовъ и полонилъ ихъ: „ходи на Ясы и взятъ ихъ“—говоритъ лѣтопись ¹⁾). Татищевъ даже прибавляетъ, что Ярославъ *перевелъ* этихъ ясовъ на берега р. Роси, но мы не имѣемъ подтвержденія этому въ другихъ лѣтописяхъ. Слѣдовательно, считать ихъ поселенными на правой сторонѣ врядъ ли возможно. Скорѣе можно предполагать, что они были поселены на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ Переяславльской землѣ, такъ какъ этой области грозила со стороны степи большая опасность, чѣмъ правой, и такъ какъ лѣвобережный князь Мстиславъ Тмутараканскій, незадолго передъ симъ вошелъ въ дружескія отношенія съ Ярославомъ I. По всей вѣроятности, походъ на ясовъ былъ совершенъ въ интересахъ Черниговскаго князя, котораго земли заходили далеко въ степи. Услуга Мстиславу вызывала со стороны послѣдняго услугу для Ярослава, съ которымъ теперь ведутся совмѣстныя дѣйствія противъ враговъ: оба князя ходили войной на Польшу и вывели оттуда многихъ плѣнниковъ, поселенныхъ затѣмъ въ области р. Роси ²⁾).

Болѣе опредѣленныя указанія на пути, какими совершались походы русскихъ на степняковъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра, мы имѣемъ

¹⁾ Никон. лѣт., стр. 79.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 105.

отъ временъ послѣ Ярослава Мудраго. Такъ, въ лѣтописи есть указанія, что въ 1055 году русскіе князья двигались этимъ параллельнымъ днѣпровскою долиною путемъ на торковъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ лѣтопись: „Въ то же лѣто (1055) иде Всеволодъ на Торкы зимѣ къ Воину, и побѣди Торкы“ ¹⁾. Этотъ Воинъ, какъ оказывается, паходился при устьѣ р. Сулы ²⁾, а потому походъ сюда зимой, когда стали рѣки, вполне отвѣчалъ намѣренію князя—быстрымъ наступленіемъ застать враговъ врасплохъ и не дать имъ возможности уйти далеко отъ избранныхъ ими для стоянки или обитанія мѣстъ. Мы не знаемъ, однако, всѣхъ подробностей этого похода. Судя по всему, движеніе на торковъ производилось по тому пути, который шелъ параллельно Днѣпру.

Пять лѣтъ спустя, русскіе князья, встревоженные усиленнымъ напоромъ на русскіе предѣлы кочевниковъ-торковъ, приходившихъ, повидимому, не съ добрыми намѣреніями, составили коалицію изъ многихъ союзниковъ и двинулись на торковъ, очевидно, съ цѣлью дать имъ сильный отпоръ. Въ описаніи этого похода лѣтопись сохранила намъ нѣкоторыя подробности, дающія возможность, съ большей или меньшей вѣроятностью, опредѣлить, какимъ путемъ шли князья на торковъ. Въ лѣтописи сказано, что „князья поидоша на конихъ и в лодьяхъ, бещисленное множество, на Торкы“ ³⁾. Торки были побѣждены ⁴⁾. Очевидно, походъ на торковъ былъ предпринятъ параллельно Днѣпру и направлялся въ тѣ же, что и раньше, или же въ близлежащія къ нимъ мѣста, расположенныя у низовьевъ лѣвобережныхъ днѣпровскихъ притоковъ.

Поуправившись съ торками, которые, пострадавъ отъ войны, частью были поселены въ отведенныхъ имъ мѣстахъ и были обязаны нести военную службу, князья, однако, не могли быть спокойными относительно своего юго-восточнаго пограничья, на которое напирала все новыя и новыя волны кочевниковъ. Особенно много хлопотъ было въ этомъ отношеніи переяславльскимъ князьямъ, принимавшимъ первыя удары кочевниковъ съ востока. Не даромъ такъ сокрушенно воспоминаетъ объ этомъ времени Владиміръ Мономахъ, на долю котораго выпала нелегкая задача — охраны юго-во-

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 114.

²⁾ См. нашу работу по Исторіи Переясл. земли, стр. 157—8.

³⁾ Ипат. л., стр. 114—115.

⁴⁾ Ibidem.

сточныхъ границъ Руси. Набѣги враговъ были почти безъ перерыва. Такъ, около 1085 года Мономахъ долженъ былъ гнаться за рѣку Хоролъ, за половцами, повоевавшими городъ Горошинъ на Сулѣ. „Томъ-же лѣтъ, — говоритъ Мономахъ, — гонихомъ по Половцѣхъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша“ ¹⁾. Въ то же время Мономаху неоднократно приходилось предпринимать активныя мѣры, для отраженія враговъ. Онъ часто ходилъ войной на кочевниковъ, стараясь, очевидно, предупредить враговъ и во-время отразить ихъ. Такъ, вскорѣ послѣ своего вокняженія въ Переяславль (1093 г.), Мономахъ долженъ былъ сражаться съ половцами на Сулѣ. „И пакы по отни смерти и по Святополцѣ, на Сулѣ бившеся съ Половци до вечера“ — говоритъ Мономахъ въ своей духовной ²⁾. Чтобы предупредить враговъ и не дать имъ возможности вновь напасть на Посулье, Мономахъ предпринимаетъ походъ на половцевъ за Римовъ, лежащій на нижней Сулѣ ³⁾.

¹⁾ Лавр. л., стр. 239.

²⁾ Лавр. л., стр. 240.

³⁾ О движеніи половцевъ черезъ низовья р. Сулы есть указанія въ лѣтописи. Въ духовной Мономаха неоднократно упоминается, что половцы посѣщали эти мѣста. „Томъ же лѣтъ, — говоритъ Мономахъ, — гонихомъ по половцѣхъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша“.... и далѣе: „и сѣдѣхъ въ Переяславлѣ 3 лѣта и 3 зимы... и идехомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе нѣбиша я, а другія поймаше, и пакы Иглареву чаду нѣбиша и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтаюмъ“. Упоминаніе почти одновременно о Римовѣ и Голтаѣ указываетъ, по нашему мнѣнію, на расположеніе этихъ мѣстъ въ одной линіи движенія въ степи и обратно. Въ 1185 г. половцы, задумавъ напасть на русскія земли, раздѣлились на двое: одна часть пошла грабить Посемяе, а другая — направилась къ Переяславлю и на возвратномъ пути отъ послѣдняго, со злости на неудачу, напала на Римовъ и взяла его (Ипат. л. стр. 436). Если принять во вниманіе то обстоятельство, что половцы во время набѣга 1185 года двинулись на грабежъ по двумъ направленіямъ, и что на пути къ Переяславлю они нападаютъ и страшно раззоряютъ посульскіе города, то спрашивается, какой городъ могли подвергнуться раззоренію отъ возвращавшихся изъ-подъ Переяславля половцевъ, и — какими мѣстами двигались назадъ половцы отъ указанного города? Очевидно, половцы разорили Посуліе включительно до г. Горошина, гдѣ находилась удобная переправа черезъ рѣку и гдѣ пролегалъ удобный дорога для слѣдованія къ Переяславлю. Лежащія ниже Горошина мѣста оставались, повидимому, еще не разоренными, и возвращавшіеся отъ Переяславля половцы довершаютъ теперь то, чего не успѣли совершить раньше: они берутъ послѣдній укрѣпленный пунктъ на Сулѣ, и такимъ образомъ въ концѣ раззоряютъ Посулье. А что половцы въ это время были очень ожесточены противъ Посулья, видно изъ сообщеній лѣтописи, согласно которымъ во время военныхъ дѣйствій, въ 1185 году, половцы взяли весь городъ по Сулѣ (Лавр. л., стр. 99). Такимъ образомъ, и сообщеніе Слова о подку Игоревѣ, что „въ Римѣ (жители) кричатъ подъ саблями половецкими“, является отголоскомъ той кровавой

Походъ былъ удаченъ: половцы были разбиты, и въ руки Мономаха досталось множество плѣнныхъ. Этотъ походъ Мономаха очень интересенъ для насъ въ томъ отношеніи, что указываетъ направленіе, какимъ двигались русскіе въ степи: движеніе совершалось черезъ нижнюю Сулу и проходило по тому пути, которымъ имѣли обыкновеніе пробираться въ русскія земли и половцы, и который впоследствии получилъ названіе „злѣдѣйскаго“ или же „татарскаго“¹⁾.

Чтобы предупредить новый набѣгъ, такъ какъ разбитые половцы имѣли обыкновеніе мстить за обиду, Мономахъ вновь организуетъ походъ, который, какъ и предыдущій, совершается все въ томъ же направленіи: онъ шелъ къ Голтѣ, расположенной на одной съ Ри-

драмы, которая разыгрывалась тогда на всемъ Посульи. Слѣдовательно, отступавшіе отъ Переяслава половцы направлялись куда-то черезъ нижнюю Сулу, вблизи которой и надо искать г. Римовъ. Подтвержденіемъ вышесказаннаго могутъ служить также и маневры русскихъ князей, предпринимаемые для отраженія враговъ. Такъ, когда въ 1179 году половцы подъ начальствомъ Кончака напали на Переяславль, русскіе, зная обычные пути отступленія половцевъ въ степи, быстро двинулись за Сулу и стали близъ Лукомальскаго городища, очевидно, намѣреваясь перерѣзать отступленіе кочевникамъ. Провѣдавшіе объ этомъ половцы поспѣшили другой дорогой отойти въ степи. Точно такой же маневръ сопровождалъ прорѣзати князя и въ 1185 году. Узнавъ, что половцы грабятъ и воюютъ близъ Переяслава, Святославъ и Рюрикъ, вмѣстѣ съ другими союзниками, пошли *Днѣпромъ* на половцевъ, намѣреваясь, конечно, гдѣ либо застичь ихъ при отступленіи въ степи. Услыхавъ объ этомъ, половцы поспѣшно отступили отъ Переяслава и по пути взяли г. Римовъ.

Такимъ образомъ, трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы лѣтописный Римовъ находился на границѣ трехъ уѣздовъ Полт. губ. (роменскаго, прилукскаго и лохвицкаго), какъ это полагаютъ гг. Голубовскій, Багалъй и другіе послѣдователи, или же что подъ этимъ именемъ надо считать г. Ромны (Карамзинъ, II, 72). Во 1-хъ, близъ указываемаго на границѣ трехъ уѣздовъ мѣста нѣтъ болота, куда могли бы скрыться жители г. Римова, какъ сообщаетъ объ этомъ лѣтописецъ; во 2-хъ, Ромны и Римовъ, какъ справедливо замѣчаетъ Погодинъ (IV, стр. 268), упоминаются въ лѣтописи отдѣльно, и ихъ нельзя смѣшивать. Равнымъ образомъ нѣтъ основаній приурочивать г. Римовъ къ сел. Римаревкѣ, расположенному на притоцѣ р. Псла, Грунтъ, въ с.-з. отъ Гадича (Барсовъ, Очерки рус. истор. геогр., стр. 163), т. е. основывать исключительно на звуковомъ сходствѣ названій безъ принятія въ соображеніе другихъ обстоятельствъ крайне рискованно и не имѣетъ подъ собою прочныхъ основаній. Такимъ образомъ, мы склонны полагать, что лѣтописный г. Римовъ находился на нижней Сулѣ, вблизи м. Буромки, и что, быть можетъ, м. Буромка и есть лѣтописный Римовъ, тѣмъ болѣе, что мѣстное населеніе называетъ это мѣстечко Буримка, съ удареніемъ на и, и что наслупротивъ его расположено урочище Супромы, близкое по названію къ Римову.

¹⁾ См. объ этомъ Лазаревскаго: Лубенщина и проч.

мовымъ линіи движенія въ степи: „И паки, — говорятъ Мономахъ — Итлареву чадъ избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ“ ¹⁾. Вообще, сидѣнье Мономаха въ Переяславль было очень труднымъ въ это время: „и сѣдѣхъ в Переяславли, — говоритъ Мономахъ, — 3 лѣта и 3 зимы, и с дружиною своею, и многы бѣды прияхомъ отъ рати и отъ голода“ ²⁾. Такимъ образомъ, записанные въ лѣтописи походы, очевидно, далеко не всѣ, какіе были, совершены этимъ энергичнымъ княземъ, предпринимались для защиты наиболѣе опасныхъ пунктовъ, на пути къ которымъ и стремятся варвары. Эти походы интересны для насъ тѣмъ, что на основаніи ихъ является возможность опредѣлить направленіе походовъ русскихъ на степняковъ и послѣднихъ на Русь. Оказывается, что походы совершались въ этотъ періодъ главнымъ образомъ черезъ нижнюю Сулу и Пселъ, по линіи Буромка—Голтва, въ районѣ, какъ извѣстно, наиболѣе пригодномъ для быстрыхъ передвиженій. А что половцы въ это время избрали для своихъ набѣговъ мѣстность, расположенную въ Подиѣпровья или же близъ послѣдняго, видно изъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, констатирующихъ неоднократныя ихъ нападенія на эти именно земли, и частые походы сюда Мономаха съ защитительною цѣлью.

Эти усиленныя заботы Мономаха въ указанномъ направленіи возымѣли свое дѣйствіе, и половцы, мало-по-малу, начинаютъ переносить районъ своихъ хищническихъ операций нѣсколько болѣе къ сѣверу: они начинаютъ теперь усиленно нападать на среднее Посулье. Такъ, къ этому времени относится нападеніе хищнаго Боняка на Посулье. „И Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятину, идохомъ за ня ис Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдихомъ, и князи изымахомъ лѣпшии“ — говоритъ Мономахъ въ своей духовной ³⁾. Спустя нѣсколько времени половцы нападаютъ на Лубны: „и паки идохъ на Половци, на Урубубу, с Святополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ паки на Боняка къ Лубну, и Богъ ны поможе“ ⁴⁾, вспоминаетъ Мономахъ. Кромѣ того, судя по всему, не малую роль въ перенесеніи половцами театра своихъ набѣговъ на Посулье, нѣсколько дальше къ сѣверу, играло также и поселеніе торговъ на нижней Сулѣ, о чемъ есть упоминанія въ лѣтописи.

¹⁾ Лавр. л., стр. 210—241.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Лавр. л., стр. 241.

⁴⁾ Ibidem.

Очевидно, зоркое наблюденіе Мономаха за нижней Сулой возымѣло свое дѣйствіе, и половцы, на время, оставляютъ указанный районъ внѣ сферы своихъ хищническихъ нападеній. Защищая Приднѣпровье и прилегающую къ нему мѣстность, на которую, какъ мы видѣли, усиленно нападали кочевники, Мономахъ, очевидно, сумѣлъ устроить дѣло такимъ образомъ, что имѣвшіяся здѣсь наличныя боевыя силы, и русскія, и инородческія, могли быть, въ любое время, направлены и на правую, и на лѣвую стороны Днѣпра,—туда, гдѣ угрожала наибольшая опасность. Вотъ почему къ этому же времени относятся также неоднократные походы Мономаха на Русь. Конечно, эти походы переяславльскаго князя предпринимались имъ прежде всего ради цѣлесообразной защиты своей земли отъ набѣговъ кочевниковъ. Посмотримъ теперь, какое направленіе избирается для походовъ въ степи въ томъ случаѣ, когда они предпринимаются не только переяславльскимъ княземъ, но и другими заинтересованными въ этомъ дѣлѣ князьями русской земли.

Княжескія усобицы, наставшія вслѣдъ за ослѣпленіемъ Василька Ростиславича, нѣсколько отдалили разрѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ къ степи. Но едва только отношенія между князьями болѣе или менѣе уладились, какъ настала очередь взяться за разрѣшеніе и этого вопроса. Въ 1101-мъ году князья организуютъ крупный походъ на половцевъ. Въ походѣ принимали участіе многіе князья, такъ какъ походъ былъ задуманъ на широкихъ началахъ. Сборъ княжескихъ дружинъ былъ назначенъ на Золотчѣ, куда мало-по-малу стягивались вооруженныя силы Руси. Эту Золотчу напрасно помѣщали гдѣ-то вблизи Кіева, руководствуясь при этомъ главнымъ образомъ звуковымъ сходствомъ нѣкоторыхъ географическихъ мѣстъ близъ Кіева съ лѣтописной Золотчѣй. Конечно, такихъ аргументовъ еще не вполне достаточно для опредѣленія того или другого лѣтописнаго названія мѣста. Не соглашаясь съ предшествующими изслѣдователями, мы полагаемъ, что и Золотча, равно какъ и другія мѣста, могутъ быть отыскиваемы не на основаніи одного только звукового сходства названій, а путемъ разсмотрѣнія и подробнаго изученія мѣстности и опредѣленія той роли, какая выпадала на долю того или другого пункта въ извѣстный историческій періодъ. Принимая во вниманіе вышесказанное и возстановляя, въ общихъ чертахъ, картину отношеній Руси къ степи въ указанный періодъ, т. е. въ концѣ XI вѣка, нетрудно замѣтить, что Русь напрягала всѣ силы къ тому, чтобы защитить свои наиболѣе доступныя мѣста на По-

днѣпровъ и въ близлежащихъ къ нему районахъ и старалась какъ можно подальше держать отъ этихъ мѣстъ хищныхъ половцевъ. Кромѣ того изъ послѣдующихъ событій мы узнаемъ, что сборные пункты князей во время ихъ походовъ въ степи находились гораздо ниже Кіева и приходились, даже въ не особенно блестящее для русской политики время, то близъ г. Канева, то близъ Заруба и другихъ сосѣднихъ съ ними мѣстъ. Въ описываемый же нами періодъ, когда былъ организованъ сборъ русскихъ войскъ на Золотчѣ, сборный пунктъ долженъ былъ находиться нѣсколько дальше къ югу отъ указанныхъ мѣстъ: онъ находился какъ бы посрединѣ между ядромъ русской земли и степями; выступавшія сюда войска находились на перепутьи: съ одной стороны, это еще не была степь, а, съ другой, и своимъ домомъ ее назвать было нельзя; здѣсь была страна кочевниковъ торковъ, берендѣевъ и проч., уходившихъ сюда изъ степей, подъ напоромъ грозныхъ повелителей степей—половцевъ, и исполнявшихъ здѣсь роль легкаго коннаго войска, которое быстро могло быть пущено въ дѣло, въ случаѣ какого либо набѣга со стороны степи. Въ виду этого, сборы князей съ войсками въ такомъ именно пунктѣ, среди недавно еще поселившихся выходцевъ изъ степей, не вполне еще надежныхъ и преданныхъ, имѣли полный смыслъ: видя грозныя силы русскихъ, эти новые поселенцы могли смѣлѣе дѣйствовать противъ половцевъ и своимъ участіемъ увеличивать силы русскаго войска. Принимая во вниманіе вышесказанное, мы полагаемъ, что лѣтописную Золотчу съ большою вѣроятностью можно видѣть въ какомъ либо поселеніи на берегахъ рѣки Золотоноши, такъ какъ указанная мѣстность, по своему положенію, близко подходитъ къ тѣмъ условіямъ, какія очерчены нами въ лѣтописи ¹⁾).

Крупныя боевыя силы русскихъ, ихъ искусный маневръ относительно поселенныхъ въ руси выходцевъ изъ степей и удачно выбранный пунктъ сборнаго мѣста для союзныхъ войскъ, откуда можно было быстро проникнуть въ степи, испугали половцевъ, которые предупредительно выслали своихъ пословъ съ просьбой заключить миръ. Послѣдній былъ заключенъ у Сакова, мѣстности, судя по нѣкоторымъ даннымъ, расположенной не у Переяславля, т. е. выше послѣдняго, какъ полагали наши изслѣдователи — г. Голубовскій, Барсовъ и другіе, —

¹⁾ Золотчу 1101 года не надо смѣшивать съ Золотчѣй 1151 г., которая находилась близъ Кіева. Нельзя, вѣдь, утверждать, что мѣстность съ вышеупомянутымъ именемъ существовала только одна.

а на значительномъ разстояніи отъ означеннаго города, на крайнемъ пограничьи русской земли со степью. Въ самомъ дѣлѣ, уже одно то обстоятельство, что половцы сами, безъ войны, прислали просить мира, говорятъ въ пользу того, что не въ русскихъ предѣлахъ заключался миръ со степняками: русскимъ было выгоднѣе не пускать въ свои предѣлы степняковъ, а договариваться съ ними на мѣстѣ, съ постоянной угрозой быстрого движенія, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній. Если принять затѣмъ во вниманіе, что большинство договоровъ съ половцами, въ періодъ слабости русской земли вслѣдствіе политическихъ смутъ, происходило не вблизи Кіева, а значительно ниже Переяславля, и что постепенное перемѣщеніе вглубь страны, т. е. назадъ, договорныхъ мѣстъ съ половцами шло параллельно съ упадкомъ политическаго значенія русской земли, то намъ станетъ понятнымъ, почему лѣтописный Саковъ надо искать на пограничьи со степями, т. е. на линіи рѣки Ворсклы, близъ ея нижняго теченія.

Такимъ образомъ, мы рѣзко расходимся съ тѣми изслѣдователями, которые приурочивали лѣтописный Саковъ къ мѣстности, лежащей неподалеку отъ г. Переяславля. Эти изслѣдователи (Голубовскій, Багалъй и проч.), неизвѣстно, въ силу какихъ соображеній, приурочивали лѣтописный Саковъ то къ м. Салькову, лежащему на лѣвой сторонѣ Днѣпра, нѣсколько выше г. Переяславля, то къ мѣстности близъ древняго Витичева, на правой сторонѣ Днѣпра. Эти изслѣдователи, повидимому, опирались въ своихъ выводахъ только на одно лишь звуковое сходство лѣтописнаго названія съ выставляемой ими мѣстностью. Конечно, трудно согласиться съ подобнаго рода доводами; необходимо принимать во вниманіе и другія обстоятельства, помощью которыхъ можно выяснитъ роль и значеніе, какія играла та или иная мѣстность въ исторіи.

Нѣкоторые, однако, изслѣдователи, кстати сказать довольно опытные, какъ, напримѣръ, Карамзинъ, считали Саковъ мѣстностью, лежавшей „*юраздо ниже Кіева*“, на восточномъ берегу р. Днѣпра ¹⁾. Это неопредѣленное указаніе Карамзина мы имѣемъ возможность подтвердить имѣющимися у насъ подъ руками данными и сдѣлать попытку болѣе или менѣе точнаго опредѣленія мѣстоположенія лѣтописнаго Сакова. Этотъ послѣдній, судя по ходу дѣлъ, находился на далекомъ пограничьи Переяславльской земли, въ близкомъ сосѣдствѣ со степями, начинавшимися тотчасъ за р. Ворсклой. Несомнѣнно, что наблюдать

¹⁾ Карамзинъ, II, стр. 171.